

Пока остальные спорили, Сяо Чэн уже поднялся на ноги. Рана на спине затягивалась прямо на глазах. Перехватив чёрный зонт, он точным, резким ударом перерубил пополам очередную когтистую тварь, посмевающую пойти напролом.

Оставшихся монстров постигла та же участь. Поднявшись на ноги, Сяо Чэн словно обрел второе дыхание — точь-в-точь как герой романа, выживший после падения со скалы и вернувшийся ради возмездия. Твари, еще недавно теснившие его, теперь безжалостно сминались под тяжелыми ударами и рассыпались ворохом белых перьев.

Вокруг снова воцарилась тишина.

Он замер посреди ослепительной белизны, тяжело опираясь на чёрный зонт. Рана на спине полностью затянулась, следы крови бесследно исчезли — если бы не изорванная в клочья одежда, ничто не напоминало бы о недавней схватке. Разве что багровые капли на белом полу безмолвно свидетельствовали о том, какой ценой досталась эта передышка.

— Похоже, этот парень держится куда лучше тебя на первом испытании, — Лили не упустила случая уколоть Хан Цифэна.

Сереброволосый юноша помрачнел, но упрямо буркнул:

— Мне тогда было всего пятнадцать. Сейчас я бы этот уровень даже не заметил.

Лили ехидно прищурилась:

— О, так ты у нас еще маленький? Хочешь, чтобы старший братик сделал тебе скидку?

Хан Цифэн помрачнел так, словно у него только что увели из-под носа целое состояние. Он промолчал, с трудом сдерживая гнев.

"До чего же бесит этот Сяо Чэн! И с какой стати Лили постоянно его хвалит?!"

Глядя на оседающие вокруг белые перья, Сяо Чэн медленно сжал кулак. По жилам разливалась пьянящая, чистая сила. Подобную легкость и уверенность он чувствовал разве что в ранней юности.

Чёрный зонт затих в его ладони, словно насытившийся боевой зверь. Оружие больше не сопротивлялось — оно безоговорочно подчинялось хозяину, угадывая малейший импульс мысли.

Но насладиться этим моментом ему не дали: впереди вновь замаячил враг.

На этот раз противник оказался один. Он не поражал размерами, но все же превосходил человека ростом в полтора раза. Жуткое белоснежное создание сочетало в себе человеческий торс и мощный змеиный хвост, усаженный странными, похожими на плавники наростами.

Существо не спешило нападать. Оно лениво разглядывало человека холодными вертикальными зрачками. В его взгляде сквозило снисходительное любопытство — так смотрят на попавшее под микроскоп насекомое.

— Это финальный рубеж Царства Разума, — ответственно пояснил по связи Кун Дацин. — С момента создания этой зоны лишь единицы добирались до этого этапа. Те же, кто выжил и прошел испытание, со временем неизменно становились старшими специалистами класса S. Так что если прорвешься, дружище, чур не заносись!

Лили, подперев подбородок ладонью, задумчиво протянула:

— Постой, Су Хэянь ведь тоже одолел финального босса, будучи новичком, верно?

— Да, — кивнул Кун Дацин. — Тот бой до сих пор у всех на слуху.

Хан Цифэн молчал, хмуро наблюдая за происходящим на экране.

Именно этого стража он мечтал одолеть. В свой первый визит, из-за нехватки опыта, он израсходовал все силы на предыдущую волну и погиб вместе с ней, так и не увидев финального босса.

А этот Сяо Чэн смог. Будучи абсолютным новичком, чья способность даже не считалась боевой, да и пользоваться ею он толком не умел.

"Каким же монстром нужно быть, чтобы уложить такую тварь, будучи обычным новичком?"

Пока монстр изучал Сяо Чэна, тот платил ему тем же. Противник держался на удивление хладнокровно. В его глазах угадывался не просто хищный инстинкт, а разумный расчет и издевка. Тварь сжимала в руках цепной клинок, чей холодный блеск не оставлял сомнений в его убийственной остроте.

Перед ним стоял враг, не уступающий человеку в хитрости, вооруженный и превосходящий его

физически. И вполне возможно, владеющий какими-то скрытыми способностями, которые не разглядеть на первый взгляд.

Воздух словно сгустился. Никто не решался сделать первый шаг.

Сяо Чэн затаил дыхание, вглядываясь в каждое движение противника в надежде нащупать хоть какую-то брешь для атаки.

Стоило ему на долю секунды сморгнуть, как стоявшая перед ним туша растворилась в воздухе.

Дурное предчувствие обожгло разум, заставив Сяо Чэна инстинктивно отпрянуть.

Но едва он успел сдвинуться с места, как в бок обрушился сокрушительный удар. Клинок, рассекая воздух с глухим свистом, врезался в ребра и с силой отшвырнул его в сторону.

Брызнувшая кровь расцветила ослепительную белизну алыми кляксами, похожими на лепестки зимней сливы.

— Кха... — Сяо Чэн сплюнул кровь на белый пол. Шока скрыть не удалось.

Слишком быстро.

Это была не пространственная магия, как у Безликого, а чистая, запредельная скорость. Удар настигал Сяо Чэна раньше, чем разум успевал зафиксировать траекторию.

Раздумывать было некогда: позади вновь со свистом закружился воздух. Сяо Чэн совершил резкий рывок вперед. Там, где он стоял секунду назад, с оглушительным лязгом вгрызлась в пол сталь — оставалось только гадать, на сколько кусков его бы разрубило при прямом попадании.

От резкого рывка едва затянувшаяся рана на спине лопнула, отозвавшись резкой болью. Сяо Чэн невольно зашипел сквозь зубы.

Тварь не давала перевести дух: стальная плетя клинка взмывала снова и снова. Удары сыпались шквалом, не оставляя ни секунды на передышку.

Сяо Чэну оставалось только метаться из стороны в сторону. Раны на теле затягивались под действием регенерации, но тут же открывались от новых скользящих ударов, не успевая зажить.

Но останавливаться было равносильно смерти — оставалось только бежать.

Тяжелые удары за спиной сливались в непрерывную канонаду, от которой мороз шел по коже. Сяо Чэн не сомневался: соверши он хоть одно неверное движение, и этот стальной ураган изрубит его в фарш.

Повреждения множились. Сяо Чэн надеялся хотя бы навязать противнику ближний бой, но реальность оказалась жестокой — под этим непрекращающимся натиском он не мог даже выставить вперед зонт.

Разве с этим чудовищем вообще можно сражаться на равных?

При виде мечущейся жертвы в глазах белого монстра разгорался азарт. Он играл с человеком, словно сытый кот с полуживой мышью, упиваясь своим абсолютным превосходством.

Казалось, стоит ему приложить чуть больше усилий, и игра тут же завершится.

Наблюдавшие за финальным этапом Лили и Хан Цифэн невольно затаили дыхание.

Они понимали, что концовка окажется трудной, но не ожидали такого колоссального разрыва. Это был принципиально иной уровень сложности — тяжелее предыдущего в десятки, если не в сотни раз.

Хан Цифэн мысленно примерил ситуацию на себя. Прослужив в Отделе исполнения два года, он успел поднатореть в боях и готовился к повышению до старшего специалиста. В Царстве Разума его виртуальное тело находилось бы на пике формы, однако он все равно не был уверен, что сумел бы одолеть этого стража.

Сяо Чэн мчался по бескрайней белизне. К счастью, законы Царства Разума исключали физическую усталость, позволяя сохранять предельную концентрацию и скорость.

И все же тело, покрытое глубокими порезами, постепенно охватывала тупая, изнуряющая боль.

Сделав очередной шаг, он вдруг почувствовал, как нога увязла в невидимой преграде.

"Что-то не так!"

Вокруг расстилалась все та же безупречная белизна, но невидимые оковы упорно держали его на месте. Движения мгновенно сковало, а каждый шаг давался с колоссальным трудом.

Сяо Чэн резко взмахнул рукой — пальцы коснулись чего-то тонкого и липкого. Пространство вокруг незаметно для него затянуло тончайшей, неосязаемой паутиной. Чем ниже к полу, тем гуще становились эти путы, мертвой хваткой вцепившиеся в его лодыжки.

Сяо Чэн резко обернулся и наткнулся на торжествующую ухмылку белого стража.

Оказывается, он все это время послушно бежал прямо в расставленные сети.

Коварный паук терпеливо ждал. Он с упоением наблюдал за тщетными попытками жертвы вырваться, но теперь развлечение ему наскучило. Пора было заканчивать.

Свистящая плеть цепного клинка взметнулась вновь. На сей раз удар последовал с такой скоростью, что человеческий глаз уловил лишь смазанный стальной блик.

Лишь сейчас чудовище атаковало в полную силу.

Наконечник летел точно в грудь Сяо Чэна. Тварь намеревалась пробить грудную клетку и вырвать еще теплое сердце, чтобы завершить свою охоту.

Скованный невидимой сетью, Сяо Чэн не мог увернуться. Времени на то, чтобы раскрыть зонт, просто не оставалось — он успел лишь вскинуть перед собой тяжелую рукоять, пытаясь заблокировать смертоносный выпад.

Но оружие врага подчинялось иной физике. В самый последний миг клинок хищно вильнул в сторону, огибая выставленный блок.

Острая сталь расплосовала плоть, с противным скрежетом скользнув по кости. Из раны хлынула кровь, мгновенно окрасив его торс в багровый цвет.

Сработав на чистых рефлексах, Сяо Чэн свободной рукой мертвой хваткой вцепился в скользящее лезвие, пытаясь удержать его.

Острая кромка мгновенно расплосовала его ладонь до костей.

Но даже это не остановило клинок — он продолжал неумолимо продвигаться к сердцу.

Невыносимая боль в сочетании с леденящим ужасом близкой гибели парализовали волю, нашептывая безумную мысль:

"Это конец. Сдайся"

"Неужели это все?"

В этот момент в самой глубине его груди вспыхнул яростный огонь. Это не было спасительным теплом — сердце словно превратилось в кусок пульсирующего, раскаленного угля.

Сяо Чэн мгновенно провалился в странное, почти трансцендентное состояние.

Его тело одновременно казалось невесомым и налитым свинцом. Окружающий мир запульсировал, то замирая, то ускоряясь до предела, но разум при этом обрел пугающую, неестественную ясность. Сяо Чэн чувствовал себя сторонним наблюдателем, способным просчитать любую мелочь с абсолютной, нечеловеческой точностью.

Он крепче сжал рукоять чёрного зонта и единым волевым импульсом направил бурлящую в жилах энергию внутрь оружия. Верный чёрный зонт отозвался едва заметной, вибрирующей дрожью, словно предвкушая скорую триумфальную жатву.

Вскинув оружие, он посмотрел прямо на застывшего перед ним монстра. Во взгляде Сяо Чэна больше не осталось ни страха, ни ярости — только холодная, абсолютная пустота.

Резкий, захлебывающийся писк датчиков ворвался в тишину операторской. Приборы перед Кун Дацином сходили с ума: показатели на мониторах устремились вверх, удваиваясь каждую долю секунды. Сенсоры работали на пределе возможностей, а от бешеного мелькания цифр кружилась голова.

— Что происходит? — Лили растерянно перевела взгляд на коллегу. — С датчиками что-то не так?

— Пресвятые угодники! — Кун Дацин подался вперед, его глаза лихорадочно блеснули. — Только посмотрите на эти пики... Этот парень просто золотая жила!

— По-русски говори! — Лили сердито ткнула его локтем под ребра.

Кун Дацин торопливо вывел на главный экран карту распределения энергии. На тепловизоре силуэт Сяо Чэна превратился в сплошное белое пятно. Эпицентром этого свечения было его сердце: оттуда ровные, мощные потоки расходились по конечностям и перетекали в зажатый в руке зонт, заставляя и его сиять на датчиках ослепительной белизной.

Лили не нуждалась в пояснениях. Даже не зная точных формул, по одной лишь картинке она понимала: боевой потенциал Сяо Чэна прямо сейчас превысил все мыслимые лимиты.

— Но как такое возможно? — прошептала она, не веря своим глазам. — Откуда в нем столько скрытой мощи?

Кун Дацин ткнул пальцем в мерцающую точку на экране, его голос дрожал от азарта:

— Всё дело в его сердце. Как только он выберется из капсулы, я проведу Распознавание снов. Мы обязаны выяснить, что за чертовщина творится у него в груди.

«Распознавание снов» — уникальная ментальная техника Кун Дацина. С ее помощью он мог проникать в подсознание цели и считывать воспоминания, извлекая на свет даже те крупницы прошлого, о которых сам человек не имел ни малейшего представления.

В Царстве Разума.

Ухмылка мгновенно сползла с лица монстра. Вертикальные зрачки хищно сузились, намертво приковав взгляд к замершей жертве.

Инстинкты подсказывали чудовищу: правила игры только что круто изменились.

<http://bllate.org/book/18261/1748768>